

Система технико-юридического обеспечения правотворчества в современной России и структурная роль правотворческой политики в повышении ее действенности (к основам научной теории проблемы)

В. В. Трофимов, В. А. Кюрджиев

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация

Рассматривается система технико-юридического обеспечения правотворчества в современной России. Проблема эффективности правотворческих результатов связывается с совершенствованием системы технико-юридического обеспечения правотворчества. Раскрываются понятие и элементный состав системы технико-юридического обеспечения правотворческой деятельности. Аргументируется роль правотворческой политики в функционировании системы технико-юридического обеспечения правотворчества в Российской Федерации. Характеризуется значение качественной системы технико-юридического обеспечения правотворческой деятельности в современном Российском государстве.

Ключевые слова: правотворческая деятельность, правотворчество, правотворческая политика, система технико-юридического обеспечения правотворчества, правотворческая техника, техника правотворческой политики, правовые средства, эффективность правотворчества.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00271, <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>.

Для цитирования: Трофимов В. В., Кюрджиев В. А. Система технико-юридического обеспечения правотворчества в современной России и структурная роль правотворческой политики в повышении ее действенности (к основам научной теории проблемы) // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 1 (79). – С. 171–197. DOI: 10.35231/18136230_2025_1_171. EDN: BWTJON

The System of Technical and Legal Support for Law-making in Modern Russia and the Structural Role of Law-making Policy in Increasing its Effectiveness (to the Basics of the Scientific Theory of the Problem)

Vasilii V. Trofimov, Valery A. Kurdzhiev

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, Russian Federation

The article considers the system of technical and legal support for law-making in modern Russia. The problem of the effectiveness of law-making results is associated with the improvement of the system of technical and legal support for law-making.

The concept and the elementary composition of the system of technical and legal support of law-making activity are revealed. The role of law-making policy in the functioning of the system of technical and legal support for law-making in the Russian Federation is argued. The author characterizes the importance of a qualitative system of technical and legal support for law-making activities in the modern Russian state.

Key words: law-making activity, law-making, law-making policy, system of technical and legal support for law-making, law-making technique, technique of law-making policy, legal means, effectiveness of law-making.

Acknowledgements: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-00271, <https://rscf.ru/project/24-28-00271/>.

For citation: Trofimov, V. V., Kurdzhiev, V. A. (2025) Sistema tekhniko-yuridicheskogo obespecheniya pravotvorchestva v sovremennoj Rossii i strukturnaya rol' pravotvorcheskoj politiki v povyshenii ee dejstvennosti (k osnovam nauchnoj teorii problemy) [The System of Technical and Legal Support for Law-making in Modern Russia and the Structural Role of Law-making Policy in Increasing its Effectiveness (to the Basics of the Scientific Theory of the Problem)]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (79). Pp. 171–197. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_1_171. EDN: BWTJON

Введение

Государственно-правовое строительство современной России осуществляется последовательными темпами и отвечает тем целям и задачам, которые зафиксированы в программных документах государства¹. Очень многое в этом плане зависит от правотворческой деятельности, реализуемой на разных уровнях государственной организации, начиная от высшего законодательного и вплоть до местного (муниципального). При этом речь, безусловно, идет не о хаотичном нагромождении нормативных правовых актов различной степени качества подготовки, а о системной и ответственной правотворческой работе, которая опирается на лучшие деятельностные практики и применяет в рамках своего осуществления все, без исключения, базовые стандарты правотворчества, все необходимые правила и приемы правотворческой активности. Соответственно это предполагает профессиональное и адекватное конкретным задачам использование известного правотворческой деятельности инструментария правотворческой техники или несколько шире – *комплексного ресурса технико-юридического обеспечения*.

Технико-юридическое обеспечение правотворческой активности при всей своей якобы тривиальности как традиционной институциональной формы в рамках правотворчества (вряд ли какая-либо правотворческая деятельность сможет, в принципе, без него обойтись) все еще, на наш взгляд, не приобрело в полной мере в современной правотворческой деятельности роль системно организованного компонента (ресурса), определяющего на уровне безусловного фактора качество и результативность правотворческой работы, еще не стало безоговорочной ценностью для субъектов правотворчества, нередко

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

позволяющих себе игнорировать классические и новационные технико-юридические императивы и возможности, следствием чего становится довольно «сырой» (неотработанный и неотрефлексируемый) нормативно-правовой материал. Зачастую правила и стандарты юридической техники в правотворчестве используются как бы «между прочим», составляя не более чем внешний дизайн правотворческой материи, выполняя роль не более чем некоего «вынужденно» применяемого «придатка» к «высоким правотворческим замыслам», при этом не проявляя присущий этому ресурсу организационно-деятельностный потенциал, способный придать не только внешне приглядную форму правовому содержанию (хорошо, если хотя бы это достигается на должном уровне), но и зарядить его деятельностной энергией на будущее для качественной и эффективной работы. Такая ситуация не вполне нормальна, а значит последующее тиражирование подобной недооценки функциональных возможностей системы технико-юридического обеспечения правотворчества может стать дополнительной причиной усугубления состояния кризисности правовой системы [2] и в конечном итоге ее энтропии, что, естественно, нельзя допускать. В целях недопущения подобного сценария постараемся для начала вывести понимание ресурсов технико-юридического обеспечения на более высокий, системный уровень и обосновать связанные с этим возможности повышения качества и эффективности правотворческой деятельности в современной России, учитывая структурную роль правотворческой политики в организации ресурсной базы юридической техники в правотворчестве.

Результаты

Вызовы, которые стояли перед Россией как государством во все времена (сохранение суверенности, защита

территорий, обеспечение прав граждан и др.), на современном этапе существенно возросли и по своему количеству (добавились новые), и по своему качеству (некоторые из них приобрели чуть ли не экзистенциальный характер, как, например, защита национальных интересов в условиях западной военно-политической экспансии). В такой ситуации государственному аппарату и всем сферам публично-властной компетенции требуется особая мобилизованность, нацеленность на эффективность предпринимаемых действий. Одной из значимых была и остается сфера правотворческой компетенции, где создаются нормативные основы общественной жизнедеятельности, определяются модели поведения, права и обязанности сторон правовых коммуникаций и пр. Как можно предположить, чем качественнее будут законы, тем упорядоченнее и стабильнее будет общественная жизнь и, кроме того, чем качественнее будет право, тем результативнее станут развиваться те области экономики государства, от которых сегодня многое зависит (энергетика, микроэлектроника, сельское хозяйство, робототехника и т. п.).

Правотворческая деятельность в современной России представляет собой целенаправленную активность органов публичной власти по созданию нормативных оснований социальной жизнедеятельности. Правотворческая деятельность имеет сложную организацию, многоуровневый характер [3; 10; 26].

Следует отметить, что пока в сфере правотворчества еще не все приведено к нужным параметрам: допускаются правотворческие ошибки, принимаемые нормативные правовые акты часто меняются, в них постоянно вносятся поправки и дополнения, сами акты при этом порой приобретают вид «нечитаемых» и «непонимаемых». Это крайне негативно сказывается на результатах

их применения на практике¹. Поэтому сегодня все также остро стоит задача повышения качества и эффективности *правотворческой деятельности*, под которой полагаем возможным понимать не просто деятельность компетентных органов государственной и муниципальной власти по созданию механизма правового регулирования, прежде всего путем разработки и принятия нормативных правовых актов, их изменения и отмены, а *особую сферу реализации делегированной от народа правотворческой компетенции, осуществление которой в рамках правотворческой активности органов публичной власти и институтов гражданского общества обеспечивает творческое воспроизводство нормативных оснований социальной жизни (правовых норм и их системы)*.

Преодоление существующих сегодня издержек в правотворческой деятельности требует совершенствования подходов (алгоритмов) ее реализации, главным образом в части технико-юридического сопровождения. Правотворческая работа может успешнее и эффективнее осуществляться прежде всего посредством отлаженной системы технико-юридического обеспечения.

Объективное право создается в рамках правотворчества и в контексте проводимой государством правотворческой политики. Для достижения правотворческих целей необходимо грамотное применение средств и приемов юридической техники в правотворчестве и правотворческой политике. Учеными отмечается особая роль юридической техники в решении многих задач права и констатируется особая взаимосвязь правотворчества, правотворческой политики и юридической техники [4; 5; 12; 20; 27]. При этом нерешенность многих проблем юридической техники тормозит решение актуальных задач правотворчества.

¹Ткаченко Н. Статистический анализ федерального законодательства / Центр стратегических разработок; компания «Гарант». М., 2017. 60 с.

Фактически правотворчество – это формирование общесоциальной воли на решение одной или целого комплекса проблем определёнными средствами в определённой форме и в определённом направлении [32, с. 136]. Роль юридической техники в области правотворчества и правотворческой политики состоит в обеспечении планомерного и конструктивного хода процесса правоформирования, а равно в придании совершенной формы содержательной компоненте права в виде соответствующих норм права и нормативных правовых предписаний.

С самых ранних стадий зарождения права учеными осознавалась особая значимость технико-юридической стороны законотворчества, в частности, отмечалось, что «законы должны иметь для всех одинаковый смысл» [22, с. 651–654], «вразумительность и ясность изложения закона должна исключить его разночтения» [9; 16], «...даже простейшее искусство имеет свою технику – технику, которая представляет собой, правда, не что иное, как собранный и объективированный осадок здравого разума» [6, с. 27]. Иными словами, юридическая техника (технико-юридическая система обеспечения права) есть юридическое искусство отделки правового материала [6, с. 34]. Это искусство, овладение которым может позволить придать праву, правовой материи необходимую и эффективную с точки зрения выполнения правом своих функций юридическую форму, придающую праву действенность.

В предлагаемом нами понимании «бремя» этого искусства сегодня в рамках правотворческой деятельности государства несет (способна нести) комплексная система технико-юридического обеспечения, моделируемая и проводимая в правотворческую практику посредством правотворческой политики как особой формы юридической деятельности, окультуривающей правотворческую активность. **Система технико-юридического обеспе-**

чения правотворчества представляет собой комплекс (совокупность) выработанных правотворческой практикой и юридической наукой ресурсов правотворческой техники, техники правотворческой политики и смежных видов юридической техники, опосредующих решение стратегических и тактических задач правотворчества и достижение целей и приоритетов актуальной правотворческой политики.

Системный подход к определению юридической техники и ее арсенала исходит из того, что ее инструментальная основа организована не хаотично, а с помощью взаимных связей, которые в своей совокупности образуют некую систему инструментов. Например, «юридическая техника представляет собой систему правил и приемов подготовки нормативных правовых актов»¹; «систему правил и приемов подготовки наиболее совершенных по форме и структуре проектов нормативных актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и обозримость нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов» [23, с. 54]. Иногда в дефиницию вносят и дополнительный контекст, связанный с юридико-технической деятельностью уполномоченных субъектов [31, с. 24].

На системность ресурсов юридической техники указывает А. В. Малько, который определяет, что «юридическая техника – это система ресурсов (средств, способов, методов, приемов, правил и т. д.), используемых при подготовке и упорядочении правовых актов (нормативных, правоприменительных, интерпретационных, договорных и прочих) в целях обеспечения их совершенства и повышения эффективности» [17, с. 7–8]. Инновационным подходом

¹ Васильев А. В. Теория права и государства: учеб. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Флинта: Моск. психол.-соц. ин-т, 2005. С. 86–88.

А. В. Малько можно считать использование при определении понятия юридической техники объединяющего термина «ресурс», который систематизирует разнообразные инструменты юридической техники и усиливает конструкцию дефиниции. С таким подходом мы вполне согласны и, учитывая эту направленность применительно к правотворчеству, вводим в оборот даже несколько более широкое и емкое понятие (определение которого было дано чуть выше) – *система технико-юридического обеспечения*.

Ядро данной системы – это собственно *техника правотворчества* (юридическая техника в сфере правотворчества)¹, под которой привычно понимается совокупность правил и приемов подготовки, формирования и опубликования нормативных правовых актов², сфера практической правотворческой работы, которая отвечает за формальное качество и совершенство нормативных правовых актов [1, с. 105], инструментальная правовая основа, необходимая в различных сочетаниях для выполнения правотворческих операций: подготовка, разработка, оформление, публикация и систематизация нормативных правовых актов. Иными словами, речь идет по существу о технике формализации права.

Правотворческая техника является важнейшей разновидностью юридической техники и представляет собой совокупность средств, приемов и методов, применяемых при составлении нормативных актов, их опубликовании, а также в ходе систематизации права. При этом подвидами правотворческой техники, исходя из видов правовых актов, выступает техника: законодательная, подзаконного нормотворчества, техника региональных и муниципальных правовых, локальных актов.

¹ Юридическая техника: учеб. / под ред. В. М. Баранова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 696 с.

² Бабаев В. К. Теория советского права в конспектах лекций и схемах: учеб. пособие. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1990. С. 68.

Вместе с тем, на наш взгляд, в систему технико-юридического обеспечения правотворчества, помимо техники формализации права, немаловажно включить и те юридико-технические ресурсы, которые способны ответить за то, как формируется и воспроизводится правовое содержание (включая правовой замысел и планы по его реализации в правотворческих формах). Эту часть технико-юридического сопровождения может взять на себя *техника правотворческой политики*, под которой предлагаем понимать *систему средств, правил, способов, приемов, позволяющих научно обоснованно, системно, последовательно, во взаимосвязи с гражданским обществом, и конструктивно осуществлять правотворческую деятельность, начиная от предправотворческого этапа и завершая опубликованием и введением в действие нормативных правовых актов, а также последующим мониторингом их действия*. Данная техника права, безусловно, накладывается во многом на технику правотворчества, тесно пересекается с последней и где-то охватывается ею. Но вместе с тем на отдельных отрезках именно техника правотворческой политики заявляет о себе более наглядно. В частности, такие акты правотворческой политики, как концепции, стратегии, программы, готовятся с ресурсами техники правотворческой политики, сочетая доктринальный и практический аспекты. При этом доктринальный компонент в этих случаях может лидировать, а значит, в область правотворческой политики «вторгается» техника подготовки научных документов (с их апелляцией к научным фактам, прогнозам, вариативности перспектив развития правовой материи, научной аргументации и пр.).

Техника правотворческой политики, несмотря на то что в рамках процесса правотворчества может замещаться правотворческой техникой, вместе с тем в большей

мере ориентируется на принципы системности, последовательности, участия в правотворчестве институтов гражданского общества, что позволяет правотворческой политике эффективно осуществляться и создавать все необходимые условия для правотворческой деятельности. И к тому же, техника правотворческой политики проявляет свой потенциал, когда встает вопрос мониторинга результативности правотворческой активности, при проверке эффективности действия нормативных правовых актов и определения сценариев правового развития.

Как мы понимаем, важно знать, как формируется правовой «замысел», т. е. идея права, как она преломляется в целях нормативных регуляторов, как к этим целям прилагаются соответствующие механизмы и ресурсы (в виде юридических средств, инструментов), благодаря которым обеспечивается реализация правовых замыслов (идей, целей). Это как раз во многом все то, что не укладывается в обычное понимание правотворчества, а скорее становится частью правотворческой политики, призванной прогнозировать, идейно насыщать правотворческую работу и сопровождать правотворческий процесс на всех его стадиях, создавая для него все необходимые условия, чтобы его результаты были качественными, при этом оперируя своими юридико-техническими приемами и способами, используя ресурс своего рода техники и технологии правотворческой политики.

Кроме того, по нашему мнению, говоря о ресурсе технико-юридического обеспечения правотворчества, не следует упускать из поля зрения тот факт, что правотворчество находится в тесной связи с другими видами юридической деятельности, между которыми как между «сообщающимися сосудами» происходит движение правовой материи, а значит и *техника иных видов право-*

вой деятельности не может не оказывать своего влияния на правотворческие процессы и результаты.

Известное смещение акцентов при трактовке понятия юридической техники в сторону непосредственно правотворческой техники далеко не случайно, так как право в первую очередь – это его нормативные структуры, которые в результате правотворческой деятельности и создаются. Именно с данными структурами связано общее осмысление права как феномена общественной жизни: право должно задавать нормативные модели для социума, регулировать посредством правовых норм общественные отношения, в этом его главное предназначение. По этой причине, когда заходит речь о юридической технике, то таковая ассоциируется прежде всего с правотворчеством. Более конкретизированный взгляд на данные вещи, наверное, может позволять уже говорить о том, что в правотворчестве используется непосредственно потенциал правотворческой техники, а в других видах юридической деятельности – потенциалы других видов юридической техники. Вместе с тем, думается, учитывая сложноорганизованный характер системы правотворчества, применительно к последнему имеет смысл держать в поле зрения не только собственно технику правотворчества, но и иные проявления юридической техники, так как правотворчество «кабинетами» законодательных органов не ограничивается, с них не начинается и ими не завершается. Правотворческая область охватывает собой, на наш взгляд, и сферу «за пределами» собственно правотворческих компетенций – все то пространство правовой жизни, где право а) зарождается (в ходе объективных социальных правообразовательных процессов [29; 11]); б) оформляется в идейно-стратегическом плане (в рамках правотворческой политики) и в) реализуется (в том числе применяется).

Соответственно юридическая техника в этих сегментах правового пространства прямо или косвенно оказывает свое влияние на правотворческие процессы в целом.

Поэтому, говоря о юридической технике в правотворчестве, вполне оправданно иметь в виду не только собственно технику правотворчества (хотя конечно же ее в первую очередь), но и технику правотворческой политики, в рамках которой прорабатываются стратегия и тактика правовых преобразований, а также технику других видов юридической деятельности, оказывающих влияние на правотворческие процессы прямо (например, выработанные в ходе судебной практики рекомендации к законодателю от высших судебных инстанций: принять новый закон, изменить существующий, отменить действующий нормативный акт), либо косвенно (правовые позиции юридической практики: судебной, административной, в силу которых право следует применять – толковать – определенным образом). Это дает основания вести речь о комплексном понимании юридической техники в правотворчестве [30].

Предназначение технико-юридического обеспечения в сфере правотворческой деятельности и правотворческой политики состоит в том, чтобы в ходе разработки, проектирования, оформления нормативного правового содержания закладываемые в него смысловые величины не были искажены по сравнению с предполагаемыми параметрами, а за счет верно подобранных юридико-технических средств получили адекватное выражение в текстах нормативных правовых актов и в последующей правоприменительной практике (это можно заметить на фоне, по сути, каждой из юридических конструкций, например, – поощрений (поощрительных санкций) в праве. Это, в частности, отмечает Д. А. Липинский, во многом сетуя на то, что потенциал поощрений в праве используется далеко не на полную мощь, видя одну из причин

в недостаточно квалифицированном изложении этой конструкции в текстах нормативных правовых актов: «Юридическая техника не отличается совершенством в формулировании поощрительных норм в целом и поощрительных санкций в частности, нередко само закрепление поощрительных санкций носит бессистемный характер» [1, с. 22]). Иными словами, задача правотворческой техники и техники правотворческой политики в том, чтобы довести «до ума» все замыслы законодателя и ответить на все запросы общества, преобразовать и направить в нужное русло. Как верно указывает Т. В. Кашанина, «юридическая техника способствует наиболее целесообразному преобразованию информации в правовой акт»¹.

В целом юридическая техника во всех своих разновидностях и проявлениях представляет собой важнейший ресурс правотворчества и правотворческой политики. Именно благодаря этому ресурсу правотворческая политика и собственно правотворчество способны проявлять свой потенциал и достигать поставленные цели. Необходимо правильно и адекватно правовым задачам понимать потенциал этого инструментально-интеллектуального технико-юридического ресурса и только на этой рационализированной основе осуществлять его использование в правотворческой практике.

Но вместе с тем нужно иметь в виду, что и собственно система технико-юридического обеспечения также в свою очередь нуждается в том, чтобы быть выстроенной должным образом, а для этого необходимо применять соответствующие усилия со стороны ответственных должностных лиц, использовать уже с этих позиций потенциал правотворческой политики.

Для того чтобы данная деятельность субъектов правотворческой компетенции была максимально конструк-

¹ Кашанина Т. В. Юридическая техника: учеб. М.: Эксмо, 2007. С. 80.

тивна, необходима ее надлежащая организация; должно осуществляться задействование всех накопленных за многовековую историю человечества ресурсов для создания и воспроизводства права, в том числе ресурсов технико-юридического свойства. Однако нужно понимать, что умелое использование такого богатого потенциала и арсенала средств юридической техники не может состояться без оптимального алгоритма работы, без проведения в этих условиях целенаправленной политики, полагающей для себя самой важной задачей сотворение права и применение в дальнейшем всей его энергии. Требуется соответствующая *правовая (правотворческая) политика*¹ [25].

Система технико-юридического обеспечения правотворчества в полной мере способна реализовать свой потенциал, если правотворчество уверенно реализуется в формате правотворческой политики как формы (алгоритма) организации правотворческой практики. Правотворческая политика – ресурс, способный актуализировать и привести в оптимальное состояние систему правотворчества в целом и в активное действие механизм технико-юридического его обеспечения, создать научные основы для конструктивного решения всех задач и целевых установок правотворческой деятельности в государстве, организовать функционирование технико-юридического инструментария согласно соответствующим задачам и целевым установкам [7; 21; 13].

Рационально ориентированная правовая (и прежде всего правотворческая) политика призвана обеспечивать решение комплекса ключевых вопросов: а) создание эффективного механизма правового регулирования в целом, что в первую очередь осуществляется на этапе правотворчества, а следовательно, находится в области ведения

¹ Мазуренко А. П. Правотворческая политика как фактор модернизации правотворчества в России: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. 527 с.

правотворческой политики (которая, однако, сама нуждается в использовании средств для принятия оптимальных правотворческих решений); б) совершенствование механизмов воздействия права на общественные отношения (т. е. выработка и апробация технологий работы с наборами правовых средств для реагирования на сложный социально-юридический контекст); в) совершенствование правовых средств как конкретного инструментария для действия в правовой сфере, начиная с правотворческой стадии механизма правового регулирования.

Правовая политика современной России, имея различные основные формы реализации (доктринальная; правотворческая; правоприменительная; правоинтерпретационная; воспитательно-обучающая и т. п.) [19, с. 156], начинает свою «работу» с правотворческой формы. *Правотворческая политика* как самостоятельная форма правовой политики есть «научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных органов и институтов гражданского общества, направленная на определение стратегии и тактики правотворчества, на создание условий для эффективной правотворческой работы»¹. По мнению А. П. Мазуренко, правотворческая политика представляет собой «особое явление политико-правовой действительности, выражающееся в научно обоснованной, планомерной и системной деятельности государственных органов и негосударственных структур, направленной на определение стратегии и тактики правотворчества, осуществляемой на различных уровнях правового регулирования в целях обеспечения необходимых условий для создания непротиворечивой и целостной системы права» [14, с. 180]. Это же, на наш взгляд, должно практи-

¹ Малько А. В. Правотворческая политика как особая форма реализации правовой политики // Правотворческая политика в современной России: курс лекций / под ред. А. В. Малько. Саратов: Саратовская гос. юрид. академия, 2013. С. 22.

коваться и на муниципальном уровне власти, где происходят формирование и реализация муниципальной правотворческой политики.

В настоящее время не выработано достаточно устойчивого определения понятия (термина) «правотворческая политика», этот вопрос продолжает мушкетироваться в изысканиях ученых. Вместе с тем по своей сути она выступает «продолжением» алгоритма юридической деятельности, заложенного в общеродовое определение понятия «правовая политика». В этой связи так же, как и правовая политика для правового развития в целом, правотворческая политика для системы правотворчества дает стратегические и тактические ориентиры к осуществлению на разных уровнях публично-властной компетенции. Правотворческая политика также включает в себя процессы планирования и прогнозирования правового развития в контексте принимаемых в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе нормативных правовых актов. Кроме того, правотворческая политика как особая форма юридической деятельности предполагает научное обоснование каждого из правотворческих решений, учет результатов социологического изучения проблемной сферы жизни общества, которую планируется охватить нормативно-правовым воздействием [28]. По нашему мнению, под правотворческой политикой следует понимать научно обоснованную, последовательную, системную деятельность властных органов по определению стратегии и тактики правотворчества с учетом общественного мнения и экспертных оценок в целях обеспечения условий для эффективной правотворческой работы, осуществления самой правотворческой деятельности с целью совершенствования системы права при помощи специальных правотворческих средств. Таким образом, правотворческая политика предстает как де-

тельность по обеспечению необходимых условий для эффективного правотворчества [15, с. 34]¹ и собственно для осуществления правотворчества в формате эффективности и оптимальности, используя для организации данной деятельности соответствующий набор средств правотворческой политики. В этом аспекте правотворческая политика нацелена на выявление факторов, требующих правотворческих преобразований, а равно на создание программы стратегических и тактических действий по наиболее оптимальному осуществлению преобразований в праве посредством правотворческой активности.

Преимущество правотворческой политики заключается в том, что ее статус, как и доктринального продукта, позволяет широко применять разнообразные экспертные оценки научных организаций и отдельных ученых, прогнозы, программы, концепции, общественное мнение, международный опыт и т. д. При этом показатель эффективности в правотворчестве имеет многокритериальный характер – это результативность правотворчества (достижение поставленных целей, сбалансированность выгод и издержек), социальная полезность полученных результатов и совершенство выбранных юридических средств (ресурсная обеспеченность).

Как подчеркивает А. В. Малько, правотворческая политика «есть путь к усовершенствованию правотворчества, к его оптимизации» [18, с. 32], а повышение эффективности правотворчества – это важнейшая цель правовой жизни России и условие ее перехода на новый уровень в построении правовой государственности, обеспечении прав и свобод человека и гражданина, законности и правопорядка [24].

По меткому замечанию А. В. Малько, правотворческая политика может рассматриваться как своеобразное

¹ Лаврик А. Ю. Общефедеральный, региональный и муниципальный уровни правотворческой политики в современной России: теоретические аспекты взаимодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 15.

«лекарственное средство» от правотворческих ошибок – «болезни» современного *правотворчества*, она способна содействовать как «лечению», так и «профилактике» подобных «заболеваний» [19, с. 177]. Эта образная характеристика правотворческой политики свидетельствует о ее самостоятельном характере в аспекте «врачевания» правотворчества.

Правотворческая политика, решая характерную для себя сумму задач, объективно становится самостоятельным видом правовой политики, обеспечивая для правотворчества целый ряд преимуществ: создает условия для принятия, изменения или отмены нормативных правовых актов и нормативных договоров; содействует правотворческому процессу и выстраиванию правовой системы; субъектами правотворческой политики выступают органы государственной представительной (законодательной) и исполнительной власти, органы местного самоуправления, институты гражданского общества; особый ресурсный потенциал правотворческой политики, в который включаются правовые и внеправовые средства; тесное взаимодействие с другими формами реализации правовой политики.

Правотворческая политика и правотворчество – это две грани единой сущности в области создания механизма правового регулирования в государстве, где правотворческая политика закладывает идейно-концептуальные (научно-практические) основы правотворческой деятельности, определяет то, какой инструментарий необходимо учитывать в первую очередь в ходе создания права, а правотворчество непосредственно выполняет эту заданную программу, следуя правилам и приемам юридической техники, творит реальное право, обеспечивая ядро правовой системы общества в виде юридических норм и нормативных правовых актов.

Особое значение правотворческой политики проявляется в тесном взаимодействии правотворческой политики с ее инструментальной (в том числе технико-юридической) основой, которая напрямую связана с объемом правотворческих полномочий, с конкретным срезом правотворческого процесса. В этом случае правотворческая политика подразделяется на законотворческую политику; политику подзаконного нормотворчества (правотворческую политику президента РФ, Правительства РФ, федеральных министерств и ведомств); субъектов РФ (законодательных органов субъекта РФ и глав регионов, региональных министерств и ведомств); правотворческую политику муниципальных органов власти.

Главенствующее значение в аспекте создания норм высшей юридической силы правотворческая политика приобретает в сфере законотворческой деятельности. На сегодняшний день важной представляется задача выработки теоретического подхода к решению проблемы принятия качественных законов в России. Несмотря на то что этому вопросу уделялось большое внимание со стороны теоретиков и практиков, изученность механизма повышения качества законов в государстве¹, а особенно при помощи специальной законотворческой политики как разновидности правотворческой политики, нельзя считать исчерпанной. Формат и алгоритм законотворческой политики можно с уверенностью рассматривать как один из самых действенных факторов повышения качества законодательства, один из способов минимизации тех издержек, которые порой с ним могут быть связаны.

Законотворческая политика представляет собой особую форму юридической деятельности государственной власти по созданию всех необходимых условий для под-

¹ Синюков С. В. Механизм правотворчества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 12; Спири М. Ю. Теоретические проблемы законотворческой деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. С. 34–42.

готовки и принятия законодательными органами власти в стране (федеральными и региональными) законодательных актов, имеющих свои характерные черты (особо значимые предметы регулирования, строго организованный порядок принятия, юридическая сила предельно высокого уровня). Основными направлениями правовой политики в этой сфере являются разработка и осуществление нормативно-правового планирования, принятие законов, реализация и совершенствование действующего законодательства и все это – при неперенном использовании комплекса технико-юридического инструментария, профессионально и эффективно применяемого для решения соответствующих правотворческих задач. Назначение законотворческой правовой политики в Российской Федерации выражается в принятии качественных законов, усовершенствовании механизма взаимодействия трех ветвей государственной власти в процессе разработки законопроектов и снижении неоправданных издержек законотворчества за счет повышения качества и эффективности функционирования той ресурсной базы, которая предлагается современной системой технико-юридического обеспечения.

Политика подзаконного правотворчества, другие разновидности правотворческой политики, а равно соответствующие им системы технико-юридического обеспечения выполняют свои объемы задач и функций, обеспечивая выработку правового содержания и его последующую формализацию, решая имеющиеся на каждом из этих уровней доктринальные и практические вопросы.

Заключение

Таким образом, помимо основных целей политики в области правотворчества (законотворчества) в виде создания совершенного и качественного механизма правового

го регулирования, прочных и стабильных нормативных оснований общественной жизнедеятельности, реализации принципов верховенства права и правового государства, у данных направлений государственной деятельности есть и более конкретные, но не менее важные цели в виде достижения безупречности формальных сторон правового содержания, четкости и убедительности положений нормативных правовых актов и иных источников права, минимизации коллизий и пробелов в материи законодательства, юридических ошибок и изъянов и т. п. Эти цели могут быть достигнуты путем «умной» правотворческой политики, применения имеющихся знаний и ресурсов технико-юридического характера.

В конечном счете формировать новые горизонты развития государства посредством совершенствования права и законов призвана правовая (правотворческая) политика, которая в правотворческой сфере представляет собой научно обоснованную и системную деятельность по формированию условий (включая организацию ресурсов технико-юридического характера) для выполнения правотворчеством своих основных функций по созданию, изменению и отмене правовых норм. Иными словами, правотворческая политика направлена на осуществление работы по приданию правовым идеям органичной внешней формы выражения при помощи юридико-технического инструментария. И этот инструментарий, как и в целом вся система технико-юридического обеспечения правотворческой деятельности, должны быть отлажены с максимальной безупречностью, так как от качества данного инструментария, эффективности системы технико-юридического обеспечения напрямую зависит качество и эффективность позитивного права – основного средства решения задач государственного развития.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
2. Власенко Н. А. О кризисных тенденциях в праве // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 40–45.
3. Гранкин И. В. Правотворческий процесс. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.
4. Давыдова М. Л. Правотворческая политика и юридическая техника: проблемы соотношения понятий // Правотворческая политика в современной России: сб. научных трудов по материалам всероссийского круглого стола / под ред. А. В. Малько, Н. В. Исакова, А. П. Мазуренко. – Саратов–Минеральные Воды: Саратовский филиал Института государства и права РАН; Северо-Кавказский филиал Московского гуманитарно-экономического института, 2009. – С. 118–127.
5. Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2009. – 318 с.
6. Иеринг Р. Юридическая техника. – СПб., 1905. – 105 с.
7. Ильин А. В. Оптимизация правотворческой деятельности в современной России (вопросы теории и практики) / под ред. С. А. Комарова. – СПб.: Изд-во Юридического института, 2005. – 309 с.
8. Кокориков Д. В. Содержание понятия «правотворческая техника», его научная новизна и ценность // Общество и право. – 2011. – № 2 (34). – С. 55–60.
9. Костенко М. А. Европейский историко-правовой опыт развития учения о юридической технике // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 161–164.
10. Крашенинников П. В. Закон и законотворческий процесс. – М.: Статут, 2017. – 160 с.
11. Липинский Д. А. О юридико-технических конструкциях поощрительных альтернативных санкций и их влиянии на индивидуализацию позитивной юридической ответственности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 4. – С. 21–24.
12. Мазуренко А. П. Вопросы взаимодействия правотворческой политики и юридической (законодательной) техники: теоретический аспект // Юридическая техника. – 2007. – № 1. – С. 39–43.
13. Мазуренко А. П. Правотворческая политика: (опыт научного исследования). – М.: Логос, 2018. – 554 с.
14. Мазуренко А. П. Правотворческая политика: теоретические и прикладные проблемы // ISJ Theoretical & Applied Science. – 2014. – № 3 (11). – С. 178–183.
15. Мазуренко А. П. Региональная правотворческая политика / под ред. А. В. Малько. – Ставрополь, Минеральные Воды: НЭАКС ГДСК, СКФ МГЭИ, 2006. – 184 с.
16. Малышева Н. И. К вопросу о понимании юридической техники (на примере политико-правового учения С. Плуфендорфа) // Юридическая техника: вопросы теории и истории: материалы межвузовской научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 17 июня 2005 г. / сост.: Волкова С. В., Малышева Н. И.; под общ. ред.: Луковская Д. И. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – С. 143–146.
17. Малько А. В. Правовая политика и юридическая техника // Юридическая техника как важнейшее средство правовой политики: сборник научных трудов по материалам международного круглого стола / под ред. А. В. Малько, М. А. Костенко. – Саратов–Таганрог: СФ ИГП РАН; ТТИ ЮФУ, 2010. – С. 6–14.
18. Малько А. В. Правотворческая политика как средство предупреждения и устранения ошибок в законодательстве // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы

Международного научно-практического круглого стола (29–30 мая 2008 года) / под ред. В. М. Баранова, И. М. Мацкевича. – М.: Проспект, 2009. – С. 44–56.

19. Малько А. В. Теория правовой политики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 328 с.

20. Малько А. В., Костенко М. А. Правовая политика и юридическая техника: взаимодействие и взаимообусловленность // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 352–356.

21. Малько А. В., Мазуренко А. П. Правотворческая политика России: история и современность. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 256 с.

22. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные труды. – М.: Госполитиздат, 1955. – 803 с.

23. Пиголкин А. С. Совершенствование законодательной техники // Советское государство и право. – 1968. – № 1. – С. 50–57.

24. Погодин А. В., Путинцев А. В. Политика в области прав и свобод: альтернативные доктринальные подходы // Права человека и политика права в XXI веке: перспективы и вызовы: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 27–28 мая 2022 года. – Саратов: Саратовский источник, 2022. – С. 205–215.

25. Поленина С. В. Правовая политика – генерализующий фактор правотворчества // Государство и право. – 2011. – № 1. – С. 94–96.

26. Румянцев М. Б. Правотворчество в Российской Федерации. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – 324 с.

27. Теория и метатеория юридической техники: от правосознания к правопорядку: монография / под ред. А. В. Аверина, М. Л. Давыдовой. – Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 242 с.

28. Трофимов В. В. Правовая политика как научная основа правовых реформ // Государство и право. – 2010. – № 6. – С. 101–104.

29. Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. А. Придворова. – Саратов: Саратовская государственная академия права, 2009. – 308 с.

30. Трофимов В. В., Кюрджиев В. А. Комплексное понимание юридической техники в правотворческой деятельности (опыт постановки проблемы) // Правовая культура. – 2023. – № 3 (54). – С. 23–29.

31. Чигидин Б. В. К вопросу о понятии юридической техники // Представительная власть – XXI век. – 2002. – № 5–6. – С. 47–48.

32. Шувалов И. И. Теория законотворчества. – М.: Норма, 2006. – 208 с.

References

1. Alekseev, S. S. (1999) *Pravo: azbuka – teoriya – filozofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: ABC – theory – philosophy. The experience of a comprehensive study]. Moscow: Statute. (In Russian).

2. Vlasenko, N. A. (2014) *O krizisnyh tendencyah v prave* [On crisis trends in law]. *Yuridicheskaya tekhnika – Legal technique*. No. 8. Pp. 40–45. (In Russian).

3. Grankin, I. V. (2016) *Pravotvorcheskij process* [Law-making process]. Moscow: Prospect. (In Russian).

4. Davydova, M. L. (2009) *Pravotvorcheskaya politika i yuridicheskaya tekhnika: problemy sootnosheniya ponyatij* [Law-making policy and legal technique: prob-

lems of correlation of concepts]. *Pravotvorcheskaya politika v sovremennoj Rossii* [Law-making policy in modern Russia]. Collection of scientific papers based on the materials of the All-Russian round table / edited by A. V. Malko, N. V. Isakov, A. P. Mazurenko. Saratov-Mineralnye Vody: Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; North Caucasus Branch of the Moscow Humanitarian and Economic Institute. Pp. 118–127. (In Russian).

5. Davydova, M. L. (2009) *Yuridicheskaya tekhnika: problemy teorii i metodologii: monografiya* [Legal technique: problems of theory and methodology: monograph]. Volgograd: Volga Publishing House. (In Russian).

6. Iering, R. (1905) *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technique]. St. Petersburg. (In Russian).

7. Ilyin, A. V. (2005) *Optimizaciya pravotvorcheskoj deyatel'nosti v sovremennoj Rossii (voprosy teorii i praktiki)* [Optimization of law-making activity in modern Russia (issues of theory and practice). Ed. S. A. Komarova]. St. Petersburg: Publishing House of Law Institute. (In Russian).

8. Kokorikov, D. V. (2011) Soderzhanie ponyatiya «pravotvorcheskaya tekhnika», ego nauchnaya novizna i cennost' [The content of the concept of “law-making technique”, its scientific novelty and value]. *Obshchestvo i pravo – Society and law*. No. 2 (34). Pp. 55–60. (In Russian).

9. Kostenko, M. A. (2014) Evropejskij istoriko-pravovoj opyt razvitiya ucheniya o yuridicheskoy tekhnike [The European historical and legal experience of the development of the doctrine of legal technique]. *Sovremennoe pravo – Modern law*. No. 1. Pp. 161–164. (In Russian).

10. Krashenninikov, P. V. (2017) *Zakon i zakonotvorcheskij process* [The law and the legislative process]. Moscow: Statute. (In Russian).

11. Lipinsky, D. A. (2018) O yuridiko-tekhnicheskikh konstrukcijah pooshchritel'nyh al'ternativnyh sankcij i ih vliyaniia na individualizaciju pozitivnoj yuridicheskoi otvetstvennosti [On the legal and technical structures of incentive alternative sanctions and their impact on the individualization of positive legal responsibility]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' – Legal policy and legal life*. No. 4. Pp. 21–24. (In Russian).

12. Mazurenko, A. P. (2007) Voprosy vzaimodejstviya pravotvorcheskoj politiki i yuridicheskoi (zakonodatel'noj) tekhniki: teoreticheskij aspekt [Issues of interaction of law-making policy and legal (legislative) technique: theoretical aspect]. *Yuridicheskaya tekhnika – Legal technique*. No. 1. Pp. 39–43. (In Russian).

13. Mazurenko, A. P. (2018) *Pravotvorcheskaya politika: (opyt nauchnogo issledovaniya)* [Law-making policy: (experience of scientific research)]. Moscow: Logos. (In Russian).

14. Mazurenko, A. P. (2014) *Pravotvorcheskaya politika: teoreticheskie i prikladnye problemy* [Law-making policy: theoretical and applied problems]. *ISJ Theoretical & Applied Science – ISJ Theoretical & Applied Science*. No. 3 (11). Pp. 178–183.

15. Mazurenko, A. P. (2006) *Regional'naya pravotvorcheskaya politika / pod red. A. V. Mal'ko* [Regional law-making policy / ed. by A. V. Malko]. Stavropol, Mineralnye Vody: NEAKS GDSK, SKF MGEL. (In Russian).

16. Malysheva, N. I. (2005) K voprosu o ponimani i yuridicheskoi tekhniki (na primere politiko-pravovogo ucheniya S. Pufendorfa) [On the question of understanding legal technique (on the example of the political and legal teachings of S. Pufendorf)]. *Yuridicheskaya tekhnika: voprosy teorii i istorii* [Legal technique: questions of theory and history]. Materials of the interuniversity scientific and theoretical conference. St. Petersburg, June 17, 2005 / Comp.: Volkova S. V., Malysheva N. I.; Under the general editorship: Lukovskaya. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. Pp. 143–146. (In Russian).

17. Malko, A. V. (2010) *Pravovaya politika i yuridicheskaya tekhnika* [Legal policy and legal technique]. *Yuridicheskaya tekhnika kak vazhnejshee sredstvo pravovoj*

politiki [Legal technique as the most important means of legal policy]. Collection of scientific papers based on the materials of the international round table / ed. A. V. Malko, M. A. Kostenko. Saratov; Taganrog: SF IGP RAS; TTI SFU. Pp. 6–14. (In Russian).

18. Malko, A. V. (2009) *Pravotvorcheskaya politika kak sredstvo preduprezhdeniya i ustraneniya oshibok v zakonodatel'stve* [Law-making policy as a means of preventing and eliminating errors in legislation]. *Pravotvorcheskie oshibki: ponyatie, vidy, praktika i tekhnika ustraneniya v postsovetskikh gosudarstvakh* [Law-making errors: concept, types, practice and technique of elimination in post-Soviet states]. Materials of the International Scientific and Practical Round table (May 29–30, 2008) / ed. V. M. Baranov, I. M. Matskevich. Moscow: Prospect. Pp. 44–56. (In Russian).

19. Malko, A. V. (2012) *Teoriya pravovoj politiki: monografiya* [Theory of legal policy: monograph. Moscow: Yurilitinform. (In Russian).

20. Malko, A. V., Kostenko, M. A. (2010) *Pravovaya politika i yuridicheskaya tekhnika: vzaimodejstvie i vzaimoobuslovlennost'* [Legal policy and legal technique: interaction and interdependence]. *Yuridicheskaya tekhnika – Legal technique*. No. 4. Pp. 352–356. (In Russian).

21. Malko, A. V., Mazurenko, A. P. (2014) *Pravotvorcheskaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'* [Law-making policy of Russia: history and modernity]. Moscow: Yurilitinform. (In Russian).

22. Montesquieu, Sh. (1955) *O duhe zakonov* [On the spirit of laws]. *Izbrannyye trudy. Per. s fr.* [Selected works. Trans. from French]. Moscow: Gospolitizdat. (In Russian).

23. Pigolkin, A. S. (1968) *Sovershenstvovanie zakonodatel'noj tekhniki* [Improvement of legislative technique]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo – The Soviet State and law*. No. 1. Pp. 50–57. (In Russian).

24. Pogodin, A. V., Putintsev, A. V. (2022) *Politika v oblasti prav i svobod: alternativnye doktrinal'nye podhody* [Politics in the field of rights and freedoms: alternative doctrinal approaches]. *Prava cheloveka i politika prava v XXI veke: perspektivy i vyzovy* [Human rights and the politics of law in the XXI century: prospects and challenges]. Collection of scientific papers on the results of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Moscow, Kutafin Moscow State University (MGU), May 27–28, 2022. Saratov: Saratov source. Pp. 205–215. (In Russian).

25. Polenina, S. V. (2011) *Pravovaya politika – generalizuyushchij faktor pravotvorchestva* [Legal policy – generalizing factor of lawmaking]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*. No. 1. Pp. 94–96. (In Russian).

26. Rumyantsev, M. B. (2019) *Pravotvorchestvo v Rossijskoj Federacii* [Lawmaking in the Russian Federation]. Cheboksary: Publishing house “Wednesday”. (In Russian).

27. Davydova, M. L. (2022) (ed.) *Teoriya i metateoriya yuridicheskoy tekhniki: ot pravosoznaniya k pravoporyadku* [Theory and metatheory of legal technology: from legal awareness to law and order: monograph]. Eds. A. V. Averin, M. L. Davydova]. Vladimir: Vladimir branch of RANEPa. (In Russian).

28. Trofimov, V. V. (2010) *Pravovaya politika kak nauchnaya osnova pravovoy reformy* [Legal policy as the scientific basis of legal reforms]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*. No. 6. Pp. 101–104. (In Russian).

29. Trofimov, V. V. (2009) *Pravoobrazovanie v sovremennom obshchestve: teoretiko-metodologicheskij aspekt / Pod red. N. A. Pridvorova* [Legal education in modern society: theoretical and methodological aspect / ed. N. A. Pridvorov]. Saratov: Saratov State Academy of Law. (In Russian).

30. Trofimov, V. V., Kurdjief, V. A. (2023) *Kompleksnoe ponimanie yuridicheskoy tekhniki v pravotvorcheskoj deyatel'nosti (opyt postanovki problemy)* [Complex

understanding of legal technique in law-making activity (experience of problem formulation). *Pravovaya kultura – Legal culture*. No. 3 (54). Pp. 23–29. (In Russian).

31. Chigidin, B. V. (2002) K voprosu o ponyatii yuridicheskoy tekhniki [On the question of the concept of legal technique]. *Predstavitel'naya Vlast' – XXI vek – Representative Government is the 21st century*. No. 5–6. Pp. 47–48. (In Russian).

32. Shuvalov, I. I. (2006) *Teoriya zakonotvorchestva* [Theory of lawmaking]. Moscow: Norm. (In Russian).

Об авторах

Трофимов Василий Владиславович, доктор юридических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-5039-7363, e-mail: iptgutv@mail.ru

Кюрджиев Валерий Александрович, соискатель, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0003-3886-4798, e-mail: vaalera003@mail.ru

About the authors

Vasily V. Trofimov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-5039-7363, e-mail: iptgutv@mail.ru

Valery A. Kurdzhiev, Applicant, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-3886-4798, e-mail: vaalera003@mail.ru

Поступила в редакцию: 18.12.2024
Принята к публикации: 24.02.2025
Опубликована: 31.03.2025

Received: 18 December 2024
Accepted: 24 February 2025
Published: 31 March 2025